

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ДЕМОКРАТИЗМА В ПОНЯТИИ «ВЛАСТЬ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Элементы демократизма, т. е. «осуществление демократии», неизменно использовались в понятии «власть» предприимчивой частью общества в своих интересах: они всегда прикрывали ее цели по извлечению прибыли из большинства и стабилизацию такой ситуации с акцентом на социальную направленность поддержания жизнедеятельности большинства. Поэтому весьма актуальным становится использование демократии как «власти народа», которая базируется на такой материальной основе как собственность.

Результаты: Во всех модификациях правления большинством населения предприимчивой частью общества «осуществление демократии» реализовывалось через участие во власти или во влиянии на нее общества.

Так, при «коллективном правлении» элементы демократизма выражались в равном участии всех свободных жителей в верховном органе власти, решения которого считались правомочными при единогласном их принятии и участии всех социальных групп населения, а при правлении в облике государственной власти элементы демократизма концентрировались в одном человеке или группе людей, охватывая весьма широкий диапазон влияния общества от остатков родового самоуправления до вариантов республиканской (выборной) власти, каждая из которых должна была обеспечивать всеобщее благоденствие. Однако обеспечение жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части в предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие, перспективы не имеет.

Обеспечение своей жизнедеятельности в полном объеме может быть реализовано самим обществом и его предприимчивой частью, если использовать не элементы демократизма в понятиях «власть», а общепринятое смысловое наполнение понятия «демократия», которое определяется как «власть народа» и базируется на таком понятии как «публичная собственность», в рамках которой каждый гражданин является сособственником без выделения его доли. Именно в этом случае народ как собственник будет относиться к объектам публичной собственности как к своим, как принадлежащим ему, а все остальные должны относиться к ним как чужим, не принадлежащим им.

Введение в рамках народовластия публичной собственности не исключает наличия частной собственности с ее социальным фактором. Поскольку и публичная собственность, и частная собственность в рамках демократии должны обладать равными правами при обеспечении наполнения бюджета страны, который используется в интересах и общества, и его предприимчивой части, то в условиях демократии появляется возможность установления их оптимального соотношения для максимизации наполнения бюджета страны.

Введение наряду с частной собственностью и такого понятия как «публичная собственность» в полной мере исключает необходимость деления власти на ветви, поскольку использовать объекты публичной и частной собственности в интересах общества и его предприимчивой части могут работающие по найму на договорной основе специально обученные, высококвалифицированные специалисты, входящие в состав органов управления и социальных институтов. Использовать (пользоваться и распоряжаться (управлять)) такие объекты собственности становится возможным только при наличии волеизъявления собственника – народа, частных собственников и при согласии таких органов управления и социальных институтов, что в полной мере может определяться не результатами выборов, а только квалификацией работников и договорными отношениями.

Область применения результатов: Полученные результаты позволяют сориентировать общество на обеспечение своей жизнедеятельности в полном объеме своими силами, обеспечивают переход от правления к управлению общественной жизнью, а, значит, устраняют необходимость во власти, ее деления на ветви и обеспечивающих их дорогостоящих выборов, дают возможность перейти по законным основаниям от форм собственности к публичной собственности и обеспечить ее оптимальное сочетание с частной собственностью для максимизации наполнения бюджета страны.

Выводы: Использование элементов демократизма в понятии «власть» оказывается полностью несостоятельным, если под демократией понимать «власть народа», основанную на публичной собственности, в рамках которой каждый член общества становится сособственником народного достояния без выделения его доли.

Ключевые слова: демократизм; власть; выборы; демократия; государство; собственность; частная собственность; публичная собственность.

ДОМАКОВ В. В.

THE PHILOSOPHICAL REFLECTION OF DEMOCRACY IN THE NOTION OF «POWER» AND PROSPECTS FOR DEMOCRACY

ABSTRACT

State of matter: Elements of democracy, i.e. «the exercise of democracy» was consistently used in the concept of «power» enterprising part of the society in their own interests: they were always covering for her goal to extract profit from the most and stabilize this situation, with an emphasis on social orientation of life support of the majority. It is therefore highly relevant is the use of democracy as «people power», which is based on the basis of such material as the property.

Results: All modifications of the Board by a majority of the population, enterprising part of society «exercise of democracy» was realized through participation in government or to influence her society.

So, when «collective Board» elements of democracy was expressed in equal participation of all the free inhabitants in the Supreme authority, whose decision was considered valid if unanimous acceptance and participation of all social groups, and under the rule in the guise of state authority, the elements of democracy were concentrated in one person or group of people, covering a

very wide range of influence of society from the remnants of the tribal government to the Republican (elected) authorities, each of which was to provide universal prosperity. However, the maintenance of society through the enrichment of its enterprising part on the assumption that once it is enriched, immediately come universal prosperity, the Outlook has not.

Ensuring their life in full can be implemented as has been played out by the society and its enterprising part, if not use the elements of democracy in terms of «power», and the conventional semantic content of the notion «democracy», which is defined as «the power of the people» and is based on the concept of «public property», under which every citizen is a coowner without the allocation of its share. In this case, the people as the owner will refer to the objects of public property as his, as belonging to him, and everyone else should treat them as alien, not belonging to them.

Introduction in the framework of democracy, public ownership does not preclude the existence of private property and with the social factor. As public property, and private property in a democracy should have equal rights, while ensuring the fulfillment of the country's budget, which is used in the interests of society, and his adventurous part, that in a democracy there is the possibility of determining their optimal ratio to maximize the filling of the budget of the country.

Introduction along with private property and such thing as «public property» fully eliminates the need for division of power into branches, to use as objects of public and private property in the interests of the company and its adventurous parts are employed on a contractual basis by specially trained, highly qualified professionals, members of governmental and social institutions. To use (to use and manage (control)), such property becomes possible only with the will of the owner – people, private owners and with the consent of such authorities and social institutions that fully can not determine outcomes of elections, and only qualified employees and contractual relations.

The scope of the results: The Obtained results allow to Orient the society to ensure their life in full on their own, provide a transition from government to governance of public life, and, therefore, eliminate the need for power, and its division into branches and ensuring their expensive election, give the opportunity to move on legal grounds of their form of ownership to public property and to ensure its optimal combination with private ownership to maximize the filling of the budget of the country.

Conclusions: The Use of elements of democracy in the notion of «power» is completely untenable, if by democracy to understand the «power of the people» based on public ownership, under which each member of society becomes a coowner of national DOS situation without allocation of the share.

Keywords: democracy; government; elections; democracy; state property; private property; public property.

Практически с древних времен элементы демократизма, т. е. «осуществления демократии» [2, С. 140], в понятии «власть» активно использовались предприимчивой частью общества (рабовладельцами, феодалами, капиталистами, партийно-бюрократическим аппаратом, а на современном этапе в России – «новыми русскими» и бюрократами) в своих интересах. Общепринятое понимание «власти» как «права, силы и воли над чем-либо, свободы действий и распоряжений, начальствования» [2, С. 226] во все времена позволяло предприимчивой части с использованием «специальных организаций» общества и права прикрывать свои цели по извлечению прибыли из большинства и стабилизацию такой ситуации ориентацией общества на социальную направленность поддержания жизнедеятельности большинства [5, С. 189].

Изложенное в полной мере подтверждается, прежде всего, исторически сложившимися модификациями правления в форме власти [7, С. 100 – 117].

Так, «коллективное правление» общественной жизнью было непосредственно связано с так называемой «коллективной властью», элементы демократизма в которой «обеспечивали участие в ней и влияние на нее всего общества» [6, С. 140]. Например, у древних славян элементы демократизма были сформулированы в дошедших до нас источниках славянской Новгородской республики, которая выражались в равном участии всех свобод-

ных жителей главного города в верховном органе власти – вече, решения которого считались правомочными при единогласном их принятии и участии всех социальных групп населения [6, С. 54].

Правление в облике государственной власти было диаметрально противоположным по форме коллективной власти. При нем все элементы демократизма как бы концентрировались в одном человеке и представляли собой монархическую (единоличную, наследственную) власть, которая должна была обеспечивать всеобщее благодеяние. Возникнув в недрах рабовладельческого общества; при феодализме она стала основной формой правления, а в буржуазном обществе сохранила лишь традиционные, в основном формальные черты. Основными признаками такой классической монархической формы власти являлись:

- существование единоличного главы государства, пользующегося своей властью пожизненно (царь, король, император, шах и т. д.);
- наследственный порядок преемственности верховной власти;
- представительство государства монархом по своему усмотрению;
- юридическая безответственность монарха.

Первая в истории человечества монархическая форма власти – «древневосточная монархия» или «восточная деспотия» (Египет, Вавилон, Ассирия, Китай, Индия и др.), при которой подданные полностью зависели от произвола правителя. Здесь

власть имела уникальные, только ей присущие черты, которые в государствах Востока характеризовались тем, что, с одной стороны, монарх пользовался неограниченной наследственной властью по отношению к своим подданным, опираясь на силу военно-бюрократического аппарата, а, с другой стороны, в общественной жизни значительную роль играли отмеченные выше отношения общинного строя, патриархального быта, при этом рабовладение носило коллективный или семейный характер, и только государственные рабы всецело принадлежали монарху.

С государствами древнего Шумера связывали восточную деспотию с элементами республиканского правления, в рамках которой правители избирались советом старейшин, а их деятельность контролировалась советом знати или народным собранием.

Другим вариантом монархической государственной власти в стабильной рабовладельческой модели стала установленная с III в. н.э. в Древнем Риме форма «древнеримской неограниченной монархии» – доминат (лат. *dominatio* – единовластие, верховная власть), во главе которой стоял открыто провозглашавший свое божественное происхождение император. При нем порядок в Римской империи поддерживался уже при помощи многочисленного административно-судебного и военного аппарата.

В рамках стабильной модели феодальной общественно-экономической формации существовали самые различные формы средневековой монархии с различными элементами демократизма:

- раннефеодальная;
- сословно-представительная;
- абсолютная монархия;
- конституционная парламентская монархия;
- конституционная дуалистическая монархия.

«Раннефеодальная монархия» выросла непосредственно из родообщинных отношений у значительной части народов Европы (Франкское, Германское, Англо-саксонское государства, Киевская Русь), в которых рабство существовало в зачаточных формах. Она характеризовалась раздробленностью территории и слабой центральной властью, при которой феодальная военная и чиновная знать уживалась с остатками родового самоуправления. По мере развития феодальных отношений общинные земли подвергались отчуждению и ранее свободные крестьяне попадали в зависимость от феодалов. Своим хозяйством

феодал правил и как землевладелец, и как носитель верховной власти своей территории. Конкретными исполнителями воли феодала являлись слуги, которые назначались и сменялись по его усмотрению. У феодала был свой суд, полиция, войско, сборщики налогов, посредством которых он осуществлял личное властвование на своей территории и защищался от нападения извне. Постепенное формирование центральной власти базировалось на специфическом феодальном принципе, вытекающем из непосредственной и неотъемлемой принадлежности политической власти земельному собственнику.

Разновидностью раннефеодальной формы государственной власти стала «раннефеодальная империя», в которой элементы демократизма особенно выражено концентрировались в одном человеке. Она возникла как результат завоеваний воинственными феодальными государственными образованиями многочисленных, слабо организованных народов, между которыми не было прочных хозяйственных, военных и культурных связей. Ее яркими примерами были империи Карла Великого, Чингис-хана и др. Империи возглавлялись единым владыкою – императором, королем, великим князем, халифом или ханом, сильная власть которых поддерживалась военной дружиной и народным ополчением, а место и значимость во власти определялись не размером земельных пожалований, а их положением, которому соответствовала доля военной добычи.

Другим вариантом государственной власти этого периода была «сословно-представительная монархия», при которой власть опирающегося на постоянную армию монарха в условиях развития товарно-денежных отношений и феодальной раздробленности оказывалась ограничена совещательным сословно-представительным органом – собранием (во Франции – Генеральные штаты, в Англии – парламент, в Испании – кортесы, в России – Земский собор), состоявшим из духовенства, дворянства и представителей так называемого третьего сословия (купцов, ремесленников, средних землевладельцев), который занимался законодательной деятельностью и контролем за финансами. При этом наряду с сословно-представительными органами функционировал строго централизованный, разветвленный аппарат центральной и местной исполнительной власти, всецело подчиненный монарху. Особенностью этой формы монархии было то, что наряду с центральными органами

сословного представительства создавались и местные сословно-представительные органы (провинциальные штаты во Франции, ландтаги отдельных земель в Германии, губские и земские избы в России), которые на местах в определенной степени ограничивали местную власть.

Следующим вариантом государственной власти стала «абсолютная монархия», которая представляла собой такую форму правления, при которой верховная государственная власть по закону всецело принадлежала только одному лицу – императору, царю, королю и отсутствовали какие-либо государственные органы, ограничивающие компетенцию монарха. К наиболее существенным чертам абсолютной монархии относились ликвидация или полный упадок сословных представительных учреждений, юридически не ограниченная власть монарха, наличие в его непосредственном подчинении и распоряжении постоянной армии, полиции и развитого бюрократического аппарата, который назначался и увольнялся монархом.

Своеобразным вариантом правления этого периода, связанного со становлением буржуазного общества, стала «конституционная монархия», при которой власть монарха оказывалась существенно ограниченной представительным органом. Обычно это ограничение определялось утверждаемой парламентом конституцией, которую монарх был не вправе изменить.

Конституционная монархия выступала в двух видах «парламентарной» и «дуалистической».

Конституционная парламентарная монархия характеризовалась следующими основными признаками:

- правительство формировалось из представителей определенной политической партии (или партий), получивших большинство голосов на выборах в парламент;
- лидер политической партии, обладающий наибольшим числом депутатских мест, становился главой государства;
- в законодательной, исполнительной и судебной сферах власть монарха являлась символической;
- законодательные акты принимались парламентом и формально подписывались монархом;
- правительство согласно конституции несло ответственность не перед монархом, а перед парламентом.

При конституционной дуалистической монар-

хии государственная власть носила двойственный характер. Юридически и фактически она делилась между правительством, формируемым монархом, и парламентом. Правительство в дуалистических монархиях формировалось независимо от партийного состава в парламенте и не было ответственно перед ним. Монарх при этом выражал преимущественно интересы феодалов, а парламент представляет интересы буржуазии и других слоев населения (кайзеровская Германия 1871-1918 гг.).

Наконец, третий вариант правления в облике государственной власти – республиканская (выборная) власть обобщила рациональные идеи первых двух и была связана с республиканской (лат. *res publica* – общественное дело), коллегиальной, выборной формой правления [7, С. 102, 107 – 117], при которой верховная государственная власть осуществлялась «без государя, самим народом, но через выборных» [3, С. 522]. В них не оправдавшие надежд народа власть государя и элементы демократизма, были классически заменены для обеспечения интересов предприимчивой части общества властью «выборных», которые избирались населением по имущественному, «авторитетному» и т. п. признакам на определенный срок. Общими внешними признаками такого варианта республиканской формы правления являлись:

- существование единоличного и коллегиального главы государства;
- выборность на определенный срок главы государства и других верховных органов государственной власти;
- осуществление государственной власти в интересах предприимчивой части общества не по собственному праву, а по поручению народа;
- юридическая ответственность главы государства в случаях, предусмотренных законом;
- обязательность решений верховной государственной власти для всех других государственных органов.

Республиканское правление в облике государственной власти имело несколько своих основных разновидностей.

Исторически первой ее разновидностью еще в стабильной рабовладельческой модели общественно-экономической формации стала «Афинская демократическая республика» (V-IV вв. до н.э.), в которой элементы демократизма комплексировалась [4] с республиканской формой правления,

осуществляемой через выборных [3, С. 522], избираемых населением на определенный срок. Такой демократизм обеспечивался наличием всеобщего народного собрания и обуславливался характером рабовладения, не признающим превращения свободных афинян в рабов, а также наличием коллективного рабовладения. В народном собрании участвовали все полноправные граждане, достигшие 20 лет, при этом каждый гражданин мог обратиться в народное собрание по любому интересующему его вопросу. Это собрание осуществляло высшую государственную власть в стране и ему подчинялись все другие органы и должностные лица, а также совет пятисот, выборные должностные лица, суд присяжных и высший судебный и политический орган – ареопаг (греч. *Areios págos*).

Осуществлявшее такое правление в интересах рабовладельцев народное собрание принимало законы, осуществляло также разнообразную административную и судебную деятельность, объявляло войну и заключало мир, ведало внешними сношениями, религиозными делами, вопросами продовольствия, конфискацией имущества, избирало военачальников (стратегов) и других должностных лиц.

Высшим органом исполнительной власти в Афинах был совет пятисот. Он формировался из представителей афинских территориальных подразделений (полисов) и начальствовал над повседневной практической деятельностью государства.

Ареопаг, который сначала был политическим органом государственной власти и наделялся правом отменять решения народного собрания и контролировать деятельность совета пятисот и должностных лиц, после реформ Эфиальта (462 г.) превратился в чисто судебный орган.

Другой разновидностью республиканской формы правления стал вариант «Спартанской аристократической республики» (V-IV вв. до н.э.), которая в отличие от Афин, возглавлявших демократическую часть населения полисов, объединяла вокруг себя в основном их аристократическую рабовладельческую часть, удерживавшую в повиновении с помощью сильного войска многочисленных рабов. Формально верховная власть в Спарте принадлежала двум царям, которая фактически была ограничена аристократией. Законодательную власть осуществлял совет старейшин (герусия), в который входили два царя и 28 членов совета, избираемых из представителей аристократии пожизненно.

Высшую исполнительную власть осуществляла коллегия эфоров, ежегодно избираемых из числа заслуженных аристократов, которая осуществляла контроль за деятельностью всех государственных органов и должностных лиц, в том числе и царей, а также рассматривала важнейшие гражданские и уголовные дела, решала вопросы внешней политики и осуществляли набор войск.

Народное собрание здесь уже фактически не обладало законодательными полномочиями, поскольку назначение на должности, вопросы войны и мира, которые формально входили в его компетенцию, заранее предreshались другими государственными органами.

Следующей разновидностью республиканской формы правления можно считать установленную еще в I-II вв. н.э. в Древнем Риме «древнеримскую монархию» – принципат (лат. *princeps* – глава, предводитель), в основе которой, однако, лежала власть цезарей, императорская власть с сохранением элементов республиканской формы правления и основных учреждений республики: народного собрания и сената. Избираемые консулы, преторы и народные трибуны существенной роли в решении государственных дел здесь уже не играли, а основная власть была сосредоточена в руках императора, при котором сенат играл лишь совещательную роль. В зависимости от конкретных условий император исполнял полномочия любого должностного лица: командовал армией, осуществлял суд по гражданским делам, по своему усмотрению комплектовал сенат, отменял решения любого органа власти, арестовывал граждан и т. д., а также являлся основным источником законодательной власти.

Дальнейшая трансформация таких элементов демократизма вылилась в очередную разновидность республиканской формы правления – «Римскую аристократическую республику» (V-II вв. до н.э.). Здесь высшим органом государственной власти считалось народное собрание, а позже народный трибунал, которые обеспечивали срочность полномочий должностных лиц, их подотчетность, коллегиальное устройство государственных учреждений и делали все возможное для охраны граждан от различного рода злоупотреблений.

Верховная исполнительная государственная власть принадлежала сенату. Он формально подчинялся решениям народного собрания, однако, если решения последнего не соответствовали интересам Рима, он объявлял их недействительными или

предлагал должностным лицам, ответственным за эти решения, отказаться от своих должностей. Его члены назначались особо уполномоченными лицами (цензорами), которые в свою очередь назначались народным собранием. Прерогативой сената являлось установление диктатуры, после чего все должностные лица республики переходили в подчинение диктатора, срок полномочий которого, однако, был ограничен шестью месяцами. Все вопросы, решаемые в местных органах власти (центуриях), также предварительно обсуждались в сенате. Сенат обладал и другими важными полномочиями: он распоряжался казной и государственным имуществом, решал вопросы войны и мира, назначал командующих войсками и судебные коллегии.

В рамках стабильной феодальной модели общественно-экономической формации основным вариантом республиканской формы правления стали «города-республики». Такие феодальные республики складывались в результате укрепления могущества и самостоятельности крупных городов, за которыми признавалось право выбирать собственные органы правления, издавать законы, осуществлять суд над гражданами. По отношению к центральной власти (сеньору) города были обязаны вносить определенные взносы и выделять граждан для военной службы. Республиканский феодальный вариант такой государственной власти осуществлялся городским советом, состоящим из представителей аристократии и избравшимся советом городского головы (мэра).

Наиболее существенной чертой многих городов-республик было признание свободы граждан и свободы рыночных отношений, при этом если крепостной проживал год и один день в стенах города и если за это время господин не предъявлял на него права, то он навсегда получал свободу.

При капиталистическом способе производства основным вариантом республиканской формы правления стала парламентарная республика, при которой верховная роль в организации государственной жизни стала принадлежать парламенту. На него возлагались законодательная деятельность, контроль за исполнительной властью, финансовые полномочия, определение перспектив социально-экономического развития страны и решение основных вопросов внешней, в том числе оборонной политики.

Глава государства, как правило, избирался парламентом либо специально образуемой парламентской коллегией, причем процедура избрания

в разных странах отличалась разнообразием, а назначение парламентом главы государства являлось главным видом парламентского контроля над исполнительной властью. Он обладал довольно обширными полномочиями: обнародовал законы, издавал декреты, имел право роспуска парламента, назначал главу правительства, являлся главнокомандующим вооруженными силами и т. д.

Исполнительная власть также формировалась парламентом из числа депутатов, принадлежащих к тем политическим партиям, которые располагали в нем большинством голосов, что являлось примером единения законодательной и исполнительной ветвей власти. Правительство несло «коллективную ответственность» перед парламентом за свою деятельность и оставалось у власти до тех пор, пока располагало поддержкой парламентского большинства. В случае утраты доверия большинства членов парламента правительство либо уходило в отставку, либо через главу государства добивалось роспуска парламента и назначения досрочных парламентских выборов. Во главе исполнительной власти стоял глава правительства, который, как правило, назначался президентом. Он формировал правительство и отвечал за свою деятельность перед парламентом. Наиболее существенной чертой парламентарной республики являлось то, что любое правительство лишь тогда правомочно осуществляло исполнительную власть, когда оно пользовалось доверием парламента.

Другой разновидностью республиканской формы правления стала «президентская республика», которая, наряду с парламентаризмом, соединила в руках президента полномочия главы государства и главы правительства. К числу ее наиболее характерных черт относились:

- внепарламентский метод избрания президента и формирования правительства;
- ответственность правительства перед президентом, а не перед парламентом;
- более широкие, чем в парламентарной республике, полномочия главы государства.

В президентской республике законодательная власть принадлежала парламенту, исполнительная – президенту, а судебная – Верховному суду.

Характерной особенностью всех президентских республик, несмотря на их разнообразие, являлось то, что президент либо совмещал полномочия главы государства и главы правительства в одном лице, либо непосредственно назначал главу правительства и участвовал в формировании кабинета

или совета министров, при этом он, как правило, имел право роспуска парламента, являлся верховным главнокомандующим, объявлял чрезвычайное положение, утверждал законы путем их подписания, нередко председательствовал в правительстве, назначал членов Верховного суда, а также осуществлял право помилования.

Применительно к социалистическому способу производства, основанному на диктатуре пролетариата, республиканская форма правления исторически оказалась связана с «социалистической республикой», ставшей вариантом правления в облике советской государственной власти, обеспечивающей интересы в целом партийно-бюрократического аппарата. К числу ее основных особенностей были отнесены:

- ведущая роль представительных органов, которые составляли основу аппарата государственной власти;
- сочетание политического, хозяйственного и культурного руководства общественной жизнью в едином государственном механизме, что позволяло такой государственной власти суверенно «владеть, пользоваться и распоряжаться» обобществленными средствами производства, регулировать и контролировать распределение материальных и духовных благ;
- объединение в социалистических республиках высших и местных органов в единую представительную систему, основанную на принципе демократического централизма;
- соединение в условиях социалистического строя законодательной и исполнительной власти в лице работающих представительных учреждений;
- подотчетность и подконтрольность исполнительно-распорядительных органов органам законодательной власти;
- руководящая роль рабочего класса и его политической партии в общественной и государственной жизни.

Теоретические основы вариантов социалистической республики были заложены в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, а свое дальнейшее развитие получили в работах В. И. Ленина. Различают три разновидности социалистической республики:

- Парижскую коммуну;
- республику Советов;
- народно-демократическую (народную)

республику,

которые изначально выступали как государственная власть диктатуры пролетариата.

Парижская коммуна исторически оказалась первой формой правления диктатуры пролетариата, была единой и централизованной, так как государственный унитаризм, связанный с диктатурой пролетариата, способствовал осуществлению ее политических и экономических задач. Она характеризовалась следующими признаками:

- полным отвержением буржуазного парламентаризма и связанной с ним теории разделения властей, что превращало Коммуну в работающую корпорацию, одновременно создающую и исполняющую законы;
- реализацией всеобщего и равного избирательного права, устранением привилегий депутатов, введением права их отзыва, реальным осуществлением выборности и сменяемости должностных лиц;
- образованием в качестве высшего органа власти Совета коммуны, который избирал десять комиссий (исполнительную, военную, юстиции и др.), через которые осуществлялись высшие законодательные, исполнительные и судебные функции, а административным руководством в округах занимались уполномоченные коммуной депутаты;
- созданием вместо профессиональной армии и полиции национальной гвардии из граждан, способных носить оружие, избранием нового суда, в котором судьи являлись ответственными перед коммуной и были сменяемы.

Другим вариантом республиканской формы государственной власти в стабильной социалистической модели общественно-экономической формации стала республика Советов, которая, по мнению В. И. Ленина, являлась наиболее целесообразной государственной формой диктатуры рабочего класса в России. Она характеризовалась следующими признаками:

- сломом старого буржуазного государственного аппарата и образованием таких органов власти, которые бы обеспечивали защиту завоеваний революции вооруженной силой рабочих и крестьян;
- обеспечением реального участия трудящихся масс в государственной власти, превращение Советов в политическую основу государственного строя, совмещение в них

функций законодательного и исполнительного органа.

- руководящей ролью в организации государственной и общественной жизни страны партии рабочего класса, которая определяла и направляла внутреннюю и внешнюю политику государства.

На последующих этапах Конституцией СССР 1936 г. было введено всеобщее равное избирательное право, осуществляемое при тайном голосовании и обеспечивающее выбор из одного выдвигаемого кандидата; единая для всех Советов форма работы – сессия Совета, а также устанавливалась подконтрольность и подотчетность исполнительно-распорядительных органов Советам.

Конституция 1977 г., провозгласив СССР обществом развитого социализма, а советское государство общенародным государством, при тех же условиях сохранила схему выборов и юридически наделила Советы более широкими полномочиями в различных сферах общественной жизни. Советы депутатов трудящихся стали называться Советами народных депутатов. Тем не менее, в реальной действительности качественных изменений в характере советской власти не произошло. Как и на более ранних этапах своего существования Советы продолжали быть декоративным придатком всемогущественного партийного аппарата.

Наконец, народно-демократическая республика как вариант реализации государственной власти в стабильной социалистической модели общественно-экономической формации возникла после второй мировой войны. По своей сути она мало, чем отличалась от республики Советов и за исключением незначительных особенностей представляла собой такую же тоталитарную государственную власть, в которой декларативно провозглашались верховенство представительных органов, народный суверенитет и тесная связь народа с государственным аппаратом, а в действительности вся собственность и все нити государственной и общественной жизни находились в руках предприимчивой части общества – партократии.

Верховная государственная власть в конституционных актах и в партийных документах провозглашалась как власть народа, а фактически становилась властью единственно организованной силы – массовой политической партии, построенной на началах строгого централизма, что обеспечивало ей возможность полного контроля над всем обществом.

Серьезные негативные последствия, появившиеся в результате функционирования такого правления в форме социалистической республики, привели в 80-х-90-х гг. XX в. к поиску новых форм государственной власти в Польше, Венгрии, Болгарии, Чехословакии и других странах бывшего социалистического содружества. Здесь «новым стало хорошо забытое старое»: после возврата этих стран к стабильной капиталистической модели общественно-экономической формации вновь появился парламентаризм, разделение властей, которые в рамках старых социально-экономических принципов, характеризующих в социуме только отношение человека к сложившейся социально-экономической сфере и к процессу правления, были не в состоянии обеспечить общечеловеческие ценности, к которым всегда стремилось и за которые боролось большинство населения Планеты.

Изложенное показывает, что по своей сути власть всегда была связана с насилием, выступавшим на различных исторических стадиях в виде интердикции (подавления, запрещения); инфляции (влиянии) и т. п. [1, С. 119 – 125]. Ее стремление иметь «человеческое лицо» обеспечивалось использованием такого важного элемента демократизма как выборы, которые в свою очередь наделились элементами демократизма. В большинстве стран такие элементы проявлялись через использование различных видов цензов для избирателей и кандидатов (возрастного, наличия гражданства, имущественного, сословного); установление стадий избирательного процесса (назначением даты выборов; образованием избирательных округов; установлением избирательных участков; созданием избирательных органов; регистрацией избирателей); установление периода выдвижения кандидатов или партийных списков; установлением агитационного периода, в течение которого разрешалось проводить предвыборную агитацию, и наконец, через голосование.

Обеспечение перечисленных элементов демократизма всегда требовало огромных финансовых и материальных затрат, при этом, по мнению французского философа и математика Кондорсе, используемые избирательные системы не могли обеспечивать адекватного отражения желания даже участвовавших в выборах людей. Кроме того, в рамках принятого законодательства правовым путем добиться отмены итогов выборов в принципе было невозможно, а обжаловать итоги на десятках тысяч избирательных участков физи-

чески нереально, к тому же суды крайне редко отменяли итоги выборов даже на конкретном избирательном участке.

Становится понятным, что обеспечение жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части в предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие, перспективы не имеет. Не вызывает сомнения и то, что общество вполне может и само обеспечить свою жизнедеятельность в полном объеме. Проблема оказывается полностью разрешимой, если использовать не элементы демократизма в понятиях «власть», а общепринятое смысловое наполнение понятия «демократия».

Демократия (др.-греч. *δημοκρατία*) буквально означает «власть народа» и происходит от др.-греч. слова *δῆμος* – «народ» и *κράτος* – «власть» [2, С. 396]. Понятно, что любая власть базируется на таком понятии как «собственность», которая является ее материальной основой. Если при использовании элементов демократизма власть предприимчивой части общества базируется на частной собственности, а применительно к России также и на формах собственности, то естественно предположить что народовластие должно базироваться на публичной собственности, т. е. собственности народа на землю, являющейся средой обитания людей, на природные ресурсы, на средства производства и т. п., когда люди сами себя кормят, поят, одевают, сами заставляют себя работать, чтобы достойно жить.

Наличие граждан, выступающих в роли сособственников, определяет право их общей совместной собственности, которая и приобретает статус публичной, при этом каждый член общества становится сособственником народного достояния без выделения его доли. В публичной собственности право каждого сособственника не ограничивается какой-то конкретной частью общего имущества, а распространяется на всю землю и все имущество, в том числе и на доходы, которые оно приносит, и падающие на него обременения. Именно здесь народ как собственник будет относиться к объектам публичной собственности как к своим, как принадлежащим ему, а все остальные должны относиться к ним как чужим, не принадлежащим им.

Поскольку публичная собственность принадлежит всему народу, то по отношению к другим странам она является односубъектной, и все другие государства как несобственники автоматически

обязаны воздерживаться от совершения каких бы то ни было действий, препятствующих такому собственнику в осуществлении по его усмотрению его права публичной собственности.

Введение в рамках народовластия публичной собственности, как было отмечено, не исключает наличия частной собственности с ее социальным фактором. Поскольку и публичная собственность, и частная собственность в рамках демократии должны обладать равными правами при обеспечении наполнения бюджета страны, который используется в интересах и общества, и его предприимчивой части, а только «общее» или только «частное», по мнению профессора М. М. Агаркова, являются крайними, вырожденными случаями, то в условиях демократии появляется возможность установления их оптимального соотношения для максимизации наполнения бюджета страны.

Введение публичной собственности с ее ярко выраженной социальной направленностью и включение ее в эффективный хозяйственный оборот в интересах всего общества и его предприимчивой части с полным основанием позволяет говорить о ее конкурентоспособности по отношению к частной собственности, возможности более эффективного создания материальных благ для всего общества и каждого его члена, в том числе и для частных собственников. Изложенное с полным основанием позволяет сделать вывод о том, что публичную собственность можно рассматривать как частную, участвующую в хозяйственном обороте и имеющую максимальную социальную составляющую, где все граждане выступают в роли сособственников.

Введение наряду с частной собственностью и такого понятия как «публичная собственность» в полной мере исключает необходимость деления власти на ветви, поскольку использовать объекты публичной и частной собственности в интересах общества и его предприимчивой части могут работающие по найму на договорной основе специально обученные, высококвалифицированные специалисты, входящие в состав органов управления и социальных институтов. Использовать (пользоваться и распоряжаться (управлять), но не править) такие объекты собственности становится возможным только при наличии волеизъявлении собственника – народа, частных собственников и при согласии таких органов управления и социальных институтов, что в полной мере может определяться не результатами выборов, а только квалификацией

работников и договорными отношениями. Эти договорные отношения могут быть заключены собственником с различными органами управления и социальными институтами, которые будут выступать в таких отношениях уже как несобственники. Поскольку пользоваться и распоряжаться (управлять) народным достоянием, по сути, должны только высококвалифицированные специалисты, то утверждение В. И. Ленина о том, что «каждая кухарка может управлять государством» оказывается несостоятельным.

Таким образом, использование элементов демократизма в понятии «власть» оказывается полностью несостоятельным, если под демократией понимать «власть народа», основанную на публичной собственности, в рамках которой каждый член общества становится сособственником народного достояния без выделения его доли.

Список литературы

1. *Гелих О. Я.* Управление в социально-философском и социологическом понимании // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: научный журнал. – 2009. – № 117. – С. 119 – 125.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 1: А – З. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 3: П – Р. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.
4. *Домаков В. В.* Теория комплексирования в маркетинге медицинских товаров и услуг. – С.-Петербург: РНИИ «Электронстандарт», 1996 г. – 313 с.
5. *Домаков В. В.* Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013 – 348 с.
6. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
7. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права. 2-е изд., дополненное, исправленное / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ В. Г. Стрекозова. – М.: изд. «Интерстиль», 1997. – 377 с.